

УДК 341.213.4

doi:10.21685/2072-3016-2021-2-4

Влияние этносов и этничности на развитие государственно-правовых и политических систем

А. Ю. Саломатин¹, Н. В. Макеева²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹valeriya_zinovev@mail.ru, ²makeeva-nv@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Этнический фактор с давних времен оказывает мощное воздействие на государственное строительство. Ведь абсолютно этнически однородных государств не существует. Другой вопрос, что степень этнического разнообразия может отличаться от страны к стране и зависеть от исторической эпохи. Целью работы является изучение влияния этнического фактора на становление и развитие государственно-правовых и политических систем. *Материалы и методы.* Всесторонний и комплексный анализ моделей этнополитики и особенностей их функционирования позволил достигнуть реализации исследовательских задач. Государственная политика в сложносоставном с этнической точки зрения государстве исследовалась не только в сравнительно-государствоведческом, но и сравнительно-историческом ключе. *Результаты.* Исследованы модели этнополитики с раскрытием особенностей каждой из них. Определены элементы этнолингвистической архитектуры государства. Выдвинута гипотеза о сочетании ассимиляции и мультикультурализма для устойчивости мультиэтнических государств в условиях глобальной нестабильности. *Выводы.* Авторы констатируют, что среди многообразия моделей государственной этнополитики на современном этапе развития государственно-правовых институтов применимы ассимиляция и мультикультурализм, подчеркивая разнонаправленность указанных моделей этнополитики от нивелирования до сохранения этнокультурного многообразия соответственно. При этом модель мультикультурализма деструктивна и несет в себе потенциал дестабилизации политической системы государства. Федеративная организация государства выступает одним из механизмов ослабления конфликтного потенциала и сглаживания этнических противоречий.

Ключевые слова: этносы, глобализация, этноцентризм, ассимиляция, мультикультурализм, этнолингвистическая архитектура государства

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00341 «Этнический фактор в развитии федеративных государств: мировой и российский опыт (сравнительное историко-государствоведческое и историко-правовое исследование)».

Для цитирования: Саломатин А. Ю., Макеева Н. В. Влияние этносов и этничности на развитие государственно-правовых и политических систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2. С. 36–45. doi:10.21685/2072-3016-2021-2-4

The influence of ethnic groups and ethnicity on the development of state-legal and political systems

A.Yu. Salomatin¹, N.V. Makeeva²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹valeriya_zinovev@mail.ru, ²makeeva-nv@yandex.ru

Abstract. *Background.* The ethnic factor has long had a powerful impact on State-building. After all, absolutely ethnically homogeneous states do not exist. Another issue is that the degree of ethnic diversity may differ from country to country and depend on the historical era. The aim of the work is to study the influence of the ethnic factor on the formation and development of state-legal and political systems. *Materials and methods.* A comprehensive and comprehensive analysis of the models of ethnopolitics and the features of their functioning allowed us to achieve the implementation of research tasks. State policy in a complex state from an ethnic point of view was studied not only in a comparative state study, but also in a comparative historical context. *Results.* The models of ethnopolitics with the disclosure of the features of each of them are studied. Elements of the ethnolinguistic architecture of the state are defined. The hypothesis of a combination of assimilation and multiculturalism for the stability of multi-ethnic states in conditions of global instability is put forward. *Conclusions.* The authors state that among the variety of models of state ethnopolitics at the present stage of development of state and legal institutions, assimilation and multiculturalism are applicable, emphasizing the multidirectional nature of these models of ethnopolitics, from leveling to preserving ethno-cultural diversity, respectively. At the same time, the model of multiculturalism is destructive and has the potential to destabilize the political system of the state. The federal organization of the state is one of the mechanisms for reducing the conflict potential and smoothing out ethnic contradictions.

Keywords: ethnic groups, globalization, ethnocentrism, assimilation, multiculturalism, ethno-linguistic architecture of the state

Acknowledgments: the research was financed by the RFBR within the research project No. 20-011-00341 "Ethnic factor in the development of federal states: world and Russian experience (comparative historical-state and historical-legal research)".

For citation: Salomatin A.Yu., Makeeva N.V. The influence of ethnic groups and ethnicity on the development of state-legal and political systems. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2021;2:36–45. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3016-2021-2-4

Термин «этнос» возник в XIX в. для обозначения различных сообществ людей, он был введен в научный оборот немецким этнографом, путешественником и философом Адольфом Бастианом. Указанная дефиниция была включена в отечественную науку лишь во второй половине XX в. Раскрытию термина «этнос» посвящено множество научных трудов, среди которых обратим особое внимание на работы востоковеда, антрополога и этнографа С. М. Широкогорова и историка и этнографа Ю. В. Бромлея.

С. М. Широкогоров, которого справедливо считают родоначальником современного понимания термина «этнос», указывал, что «этнос представляет собой группу людей, говорящих на одном языке, признающих общность своего происхождения, обладающих общим укладом жизни, комплексом обычаев, хранимых и освященных традицией, отличающих ее от других групп» [1, с. 52]. По мнению основоположника дуалистической концепции

этноса Ю. В. Бромлея, «этнос представляет собой исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры и психики, осознанием его представителями своего единства и отличия от других подобных образований, что зафиксировано в самосознании» [2, с. 34].

Несмотря на разнообразие концепций и теорий этноса и этничности и их роли в формировании и развитии государственно-правовых систем, в терминологическом аппарате современной науки отсутствует единая теория этноса. Сформированные дефиниции можно весьма условно объединить в три направления:

- этнос – феномен биосферы (Л. Н. Гумилев);
- этнос – социальное явление (В. И. Козлов);
- этнос – мифологическое явление (по мнению В. А. Тишкова, «этнос бытует только в умах этнографов» [3]).

Концепции в понимании проблемы этничности в целом могут быть сведены к примордиализму, инструментализму и конструктивизму. Концепция *примордиализма* реалистична и изображает этносы как объективно существующие общности, которые не зависят от субъективного восприятия кого бы то ни было. Этничность – объективная данность, естественная характеристика, которую невозможно создать искусственным путем. *Инструментализм* рассматривает этничность как средство в достижении определенных целей. Чтобы добиться желаемых результатов, власти намеренно акцентируют внимание граждан на этнических моментах. Для *конструктивизма* характерно привнесение в головы индивидов воображаемого образа этнического сообщества, опирающегося на единство природных связей, культуры, истории. Соответственно, национальная принадлежность представляется не врожденным, а изменяющимся свойством человека.

Этнический фактор с давних времен оказывает мощное воздействие на государственное строительство. Ведь абсолютно этнически однородных государств не существует. Другой вопрос, что степень этнического разнообразия может отличаться от страны к стране и зависеть от исторической эпохи.

Этносы влияют как на становление, так и на развитие государственно-правовых систем. Это влияние может быть изначальным, если государство создавалось не одним, а двумя или несколькими этническими общностями. Например, Канада, получившая статус федеративного доминиона в 1867 г. от британских колониальных властей, не смогла бы его обрести без согласия англоязычной Верхней Канады и франкоязычной Нижней Канады.

Однако влияние этнической составляющей может проявиться и позже, в ходе развития государства, как это произошло в США, где с 1820–1830-х гг. в политическую повестку начинает стучаться вопрос о рабстве негров, что в конце концов становится стимулом для начала Гражданской войны 1861–1865 гг. В последующем после победы северных штатов расовая проблема только усугублялась по мере расселения освободившегося афро-американского населения по всей стране и появления новых этно-расовых классов – латиноамериканцев и лиц азиатского происхождения [4, с. 229–230].

Этносы оказывают воздействие и на политические системы. Это мы видим на примерах многих современных государств, где недостаточно

взвешенная иммиграционная политика приводит к внутреннему напряжению, к глубоким изменениям в массовом сознании и партийно-политическом ландшафте. Вспомним о Германии, Италии, Франции и других когда-то многоэтнических европейских государствах, которые со второй половины XX в. подвергаются испытанию на прочность волнами мигрантов из Азии, Африки и Латинской Америки.

Основными моделями государственной этнополитики выступают сегрегация, геноцид, ассимиляция и мультикультурализм [1, с. 236–260].

В качестве основы сегрегации как модели государственной этнополитики выступает расовая дискриминация, выражающаяся в обособлении одной этнической группы от другой. При этом «сегрегационные модели этнической политики не всегда являются инициативой этнического большинства или политикой титульной нации в отношении этнических меньшинств» [5, с. 127]. Крайней формой расовой дискриминации выступает апартеид, под которым понимается лишение прав определенных этнических групп, в том числе и их территориальная изоляция. Так, некоторые исследователи полагают, что под апартеидом находится территория современной Палестинской автономии [6, с. 871].

Акты геноцида, сопровождаемые массовым уничтожением членов этнических групп, достаточно часто встречаются в странах Африки с ее мультиэтничностью и трайбализмом: например, они имели место в Руанде, Бурунди, Конго, Нигерии, Центрально-Африканской Республике [7].

Ассимиляционная модель этнополитики раскрывает «культурную гомогенизацию социума, характеризующегося этническим, расовым, религиозным разнообразием, трансформацию его в некую целостность, объединяющим началом которой являются общие гражданские идеалы и стандарты» [8, с. 20]. Международная практика исходит из тезиса о добровольной ассимиляции в качестве необходимого условия интеграции общества путем растворения в нем первоначально самостоятельной этнической группы или групп.

Концепция мультикультурализма, основанная на интеграции этнических групп с сохранением их самобытности и культурных различий, очень популярная на Западе в СМИ, политических и научных кругах на рубеже тысячелетий, пыталась и пытается выдать желаемое за действительность: она пропагандирует целесообразность сохранения иммигрантами своей культурной идентичности, которая якобы не подрывает внутривнутриполитическую стабильность принимающих иммигрантов государств. Указанная концепция отрицает ассимиляционную интеграцию и противостоит американской доктрине «плавильного тигля».

Термин «мультикультурализм» впервые (в 1957 г.) был применен в Швейцарии в качестве одной из особенностей ее этнополитики. В 1971 г. мультикультурализм был провозглашен в качестве одного из направлений канадской этнополитики. Научный терминологический аппарат был дополнен указанной дефиницией несколько позднее, что было обусловлено принятием в Канаде 21 июля 1988 г. «Акта о сохранении и развитии мультикультурализма». В последующие годы мультикультурализм становится основой этнополитики стран, входящих в Европейский союз.

Так, в 1970-е гг. правительство Германии санкционирует политику, которая допускала определенные культурные различия в обществе. Считалось,

что параллельное существование различных культур рано или поздно приведет к интеграции. С особым энтузиазмом в 1990-е гг. к мультикультурализму относилась партия «зеленых», которая предпринимала попытки искусственно создать островки «мультикультурности» [9, с. 21].

Пришедшее к власти в 2005 г. правительство под руководством Ангелы Меркель долгое время находилось в плену интеграционных иллюзий. Вступил в силу Закон «Об иммиграции» (2005) [10]. В июле 2006 г. в Берлине был проведен первый саммит по проблемам интеграции, а в 2007 г. был представлен и утвержден Национальный план по интеграции.

Однако громом среди ясного неба для сторонников мультикультурализма стал выход в 2010 г. книги крупного чиновника Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Тило Саррацина «Германия самоликвидируется». Не без оснований автор констатирует, что неконтролируемый наплыв иммигрантов приведет к гибели страны [11, с. 341]. Массированная мусульманская иммиграция и низкий уровень культуры мусульман приведет к подрыву германской культуры. В том же году канцлер Германии признала провал построения этнополитики на основе концепции мультикультурализма. Правительству Германии так и не удалось выработать эффективный механизм взаимодействия с иммигрантами, а политика мультикультурализма в ФРГ была недостаточно продуманной.

Существует два направления в мультикультурализме – «мягкий» и «жесткий» мультикультурализм. Первое направление «представляет собой политику, гарантирующую не столько соблюдение групповых прав, сколько отсутствие принудительной ассимиляции иммигрантов принимающей стороной». Второй вариант «предполагает проведение специальной политики, защищающей группы социокультурных меньшинств от ассимиляции» [12, с. 84].

Проведение политики мультикультурализма в странах Евросоюза сопровождалось формированием замкнутых этнических анклавов в крупнейших городах и вызывало обеспокоенность специалистов и общественности. С начала 2010-х гг. политика мультикультурализма (особенно в его «жестком» варианте) подвергается публичной критике [13–15].

Президент Франции Н. Саркози не без оснований подчеркивал в своем телевизионном интервью: «Общество, в котором общины существуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным. Если кто-то с этим не согласен, пусть не приезжает во Францию» [16]. По мнению лидера влиятельной политической партии Национальный Фронт Марин ле Пен, мультикультурализм «успешно отсекает французов от национальной культуры путем ослабления национального сознания, реализуя таким способом идеи “глобальной деревни”» [17, с. 95].

Как показывает опыт последних лет, политика мультикультурализма содержит в себе потенциал дестабилизации как для федеративных, так и унитарных государств.

Федерализм как наиболее совершенный вариант многосоставного государства возникает на рубеже XVIII–XIX вв., в момент начала эпохи модернизации [18, с. 10]. Формально он первоначально никак не был связан с этническими различиями: субъекты создавались в соответствии с территориально-административным принципом. Однако по мере общественного прогресса и

продвижения федеративной идеи с континента на континент этнический фактор все больше обнаруживал свое присутствие. При этом он нередко переплетался с культурно-религиозными конфликтами.

Так, поводом для образования федеративного союза кантонов в Швейцарии стало стремление предотвратить гражданскую войну между немецкоязычными католиками и франкоязычными протестантами. В странах Латинской Америки процесс государственного строительства сдерживали не только социально-экономические, но и этно-расовые различия и подлинный федерализм возник не ранее середины XIX в.

Подобные примеры влияния этничности можно в еще большей степени обнаружить в XX в. и в наши дни. Пожалуй, самый яркий пример – образование СССР в результате необходимости решить национальный вопрос большевиками. В настоящее время воздействие этничности усиливается в результате появления мощных иммиграционных волн. Процесс глобализации не только интенсифицирует коммуникации, но и стимулирует распространение мондилистского варианта неолиберализма с его идеалами свобод для всего и вся и снятия ограничений на перемещения. Это порождает дополнительные трудности для сферы государственного управления. Обычные федеративные отношения отягощаются этническими элементами. Все более непредсказуемым становится национально-культурный сепаратизм.

Роль этнического фактора может меняться в пространстве и во времени. Удовлетворение интересов отдельных этносов с помощью федеративного построения государства может как смягчать внутривнутриполитическое и социально-экономическое напряжение, так и дополнительно стимулировать его. Более того, этнический фактор порой взаимодействует с культурно-религиозными различиями, усиливая конфликтный потенциал.

Одним словом, этнический федерализм следует понимать как такое состояние федеративного государства и проживающего в нем населения, когда этнолингвистический и сопутствующий ему культурно-религиозный факторы оказывают или потенциально могут оказывать влияние на его политико-правовую жизнь, побуждая в ряде случаев к организации государства по национально-территориальному принципу или к поиску иных форм компромисса.

В каждом государстве, в том числе и федеративном, существует свое особенное соотношение между этносами и носителями языков. Причем ситуация с языками может быть особенно запутанной, поскольку наряду с владением родным языком от гражданина может требоваться знание официального или официальных языков, что способно стать социально-психологическим раздражителем для внутривнутриполитической стабильности.

И все же этничность, а не языковые особенности, является ведущим признаком в социуме и государстве. При этом федеративная организация государства дает больше возможностей, по сравнению с унитарной организацией, сгладить этнические противоречия, автономизируя жизнь этнических сообществ. Идеальной является ситуация, когда множество этносов скрепляет один ведущий, доминирующий этнос, как это было в Российской империи, СССР и имеет место быть в современной России. В то же время в другой богатой этносами стране – Австро-Венгерской империи – удельный вес главного официального этноса – австрийцев (немцев) – составлял лишь пятую часть

населения, при близкой численности еще трех этносов – итальянцев (15,3 %), венгров (13,4 %), чехов (11 %) [19, с. 114], что создавало объективные предпосылки для членения государства на несколько частей.

Казалось бы, довольно простое соотношение сил создает этнический дуализм – как это наблюдается вплоть до настоящего времени в Канаде, где когда-то примерное равенство в численности англо-канадцев и франко-канадцев сменилось оппозиционностью франко-канадского меньшинства с удельным весом менее 20 % в общем составе населения. Однако требования франкоязычной провинции Квебек о создании особых условий, создавших прецедент успешности фронды в глазах других провинций, подвергали весь федеративный союз дестабилизации.

В то же время бывают ситуации, когда умеренный этнический плюрализм не порождает особых проблем для федеративного государства, как это имеет место в Швейцарии. Здесь соседствуют четыре этноса, два из которых являются ведущими. Удельный вес немецко-язычных швейцарцев – 65 %, франкоязычных – 18 %. В 22 кантонах существует единственный официальный язык, в трех кантонах признано двуязычие, в одном кантоне – трехязычие.

Швейцария изначально была децентрализованной федерацией, и типологически швейцарский федерализм является кантонально-общинным, что способствует защите этнических интересов. «...федеральные власти обычно используют свои полномочия осторожно, так как не хотят задеть без надобности самосознание и самоуважение кантонов... Федеральное правительство всегда стремится к консенсусу перед тем, как предложить новые законы или новую политику» [20, с. 110].

Особо сложным представляется мультиэтнический федерализм со множеством этносов – как крупных, так и небольших по численности при очень высокой плотности населения. Индия с ее более чем 1000 народностей и языков – как раз такой случай. Консолидирующей силой для всей страны является язык хинди. Хиндустанцы (265 млн из почти 1,4 млрд человек населения страны) обладают политическим и экономическим авторитетом, поскольку именно их элиты возглавили национально-освободительную борьбу и процесс создания независимого Индийского государства, но их роль намного скромнее, чем роль русских в России, поскольку в Индии проживает также немало этносов с сопоставимой численностью: бенгальцы (225 млн), пенджабцы (115 млн), бихарцы (115 млн человек).

15 штатов, т.е. большинство, являются двуязычными, 2 штата – трехязычными. В Индии происходит постоянное преобразование ее территориально-административной структуры, число штатов увеличивается из-за настойчивого желания этносов приобрести свой «собственный» штат [21, с. 160–161]. Подобная государственная политика территориально-административного дробления, наряду с управленческими издержками, имеет и скрытое преимущество: потенциальный экономико-политический вес каждой единицы уменьшается и риск сепаратизма снижается.

История убедительно демонстрирует, что карта мира неоднократно претерпевала изменения под воздействием этносов и их политической активности. Примерами подобной этнической активности могут служить возникновение новых государств на руинах колониальной системы, распад Югославии, разрушение СССР. Поэтому анализ влияния этносов и этничности на

развитие государственно-правовых и политических систем обусловлен не только академическим интересом, но и воздействием этнических процессов на политическую карту мира.

Список литературы

1. Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология. Политические функции этничности : учеб. для вузов. М. : Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2013. 416 с.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. 3-е изд., испр. М. : Либроком, 2009. 440 с.
3. Винокуров М. А., Кармышев А. Д. Введение в экономическую этнопсихологию : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. 304 с.
4. Саломатин А. Ю., Макеева Н. В., Наквакина Е. В., Корякина А. С., Миряева Ж. А. Этнический федерализм: энциклопедический иллюстрированный словарь / под ред. А. Ю. Саломатина. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. С. 229–230.
5. Andersson R., Dhalmann H., Holmqvist E., Kauppinen T. M., Turner L. M., Andersen H. S., Söholt S., Vaattovaara M., Vilkkama K., Wessel T., Yousfi S. Immigration, Housing and Segregation in the Nordic Welfare States. Helsinki : Helsinki University Print, 2010. 285 p.
6. Dugard J., Reynolds J. Apartheid, International Law, and the Occupied Palestinian Territory // European Journal of International Law. 2013. № 24 (3). P. 867–913.
7. Безоружная Африка: можно ли предотвратить геноцид. URL: <https://warhead.su/2018/04/24/bezoruzhnaya-afrika-mozhno-li-predotvratit-genotsid> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Котлова Е. С. Лавирование среди айсбергов: модели этнической политики Норвегии // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 17–32.
9. Tibi B. Der Islam und Deutschland. Muslime in Deutschland. Munchen, 2000. 227 p.
10. Der Nationale Integrationsplan // Beauftragte für Migration, Flüchtlinge und Integration. URL: <http://www.bundesregierung.de/>
11. Сарацин Т. Германия: самоликвидация. М. : Рид Групп, 2012. 400 с.
12. Тэвдой-Бурмули А. Этнополитическая динамика Европейского Союза. М., 2018. 224 с.
13. Меркель А. Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // РБК. 2010. 17 октября. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>
14. Британский премьер осудил политику мультикультурализма // Лента.ру. 2011. 5 февраля. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>
15. Саркози признал провал мультикультурализма // Лента.ру. 2011. 11 февраля. URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail>
16. Теперь и Саркози признал, что политика мультикультурализма провалилась / ИноСМИ. URL: <http://inosmi.ru/Europe/20110211/166444540.html>
17. Ле Пен М. Во имя Франции. М., 2016. 288 с.
18. Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) // История государства и права. 2016. № 4. С. 10–15.
19. История Европы : в 5 т. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М., 2000. 686 с.
20. Fleiner T. The Switzerland Constitution of the Federal State and the Cantons Federalism and Multiethnic States. The Case of Switzerland. Friborg, 1996. P. 108–138.
21. Саломатин А. Ю., Корякина А. С. Швейцария и Индия как полярные модели этнического федерализма (сравнительно-правовое исследование) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 155–162.

References

1. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. *Etnopolitologiya. Politicheskie funktsii etnichnosti: ucheb. dlya vuzov = Ethnopolitology. Political functions of ethnicity: textbook for universities*. Moscow: Moskovskiy gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2013:416. (In Russ.)
2. Bromley Yu.V. *Ocherki teorii etnosa. 3-e izd., ispr. = Essays on the theory of ethnos. The 3rd edition, revised*. Moscow: Librokom, 2009:440. (In Russ.)
3. Vinokurov M.A., Karmyshev A.D. *Vvedenie v ekonomicheskuyu etnopsikologiyu: ucheb. posobie = Introduction to economic ethnopsychology: textbook*. Irkutsk: Izd-vo IGEA, 2000:304. (In Russ.)
4. Salomatin A.Yu., Makeeva N.V., Nakvakina E.V., Koryakina A.S., Miryaeva Zh.A. *Etnicheskiy federalizm: entsiklopedicheskiy illyustrirovannyi slovar' = Ethnic federalism: an encyclopedic illustrated dictionary*. Moscow: RIOR: INFRA-M, 2020:229–230. (In Russ.)
5. Andersson R., Dhalman H., Holmqvisti E., Kauppinen T.M., Turner L.M., Andersen H.S., Søholt S., Vaattovaara M., Vilkkama K., Wessel T., Yousfi S. *Immigration, Housing and Segregation in the Nordic Welfare States*. Helsinki: Helsinki University Print, 2010:285.
6. Dugard J., Reynolds J. Apartheid, International Law, and the Occupied Palestinian Territory. *European Journal of International Law*. 2013;24(3):867–913.
7. *Bezoruzhnaya Afrika: mozno li predotvratit' genotsid = Unarmed Africa: can genocide be prevented*. (In Russ.). Available at: <https://warhead.su/2018/04/24/bezoruzhnaya-afrika-mozno-li-predotvratit-genotsid> (accessed 17.01.2021).
8. Kotlova E.S. Maneuvering among icebergs: models of ethnic policy in Norway. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2015;21:17–32. (In Russ.)
9. Tibi B. *Der Islam und Deutschland. Muslime in Deutschland*. Munchen, 2000:227.
10. Der Nationale Integrationsplan. *Beauftragte für Migration, Flüchtlinge und Integration*. Available at: <http://www.bundesregierung.de/>
11. Saratsin T. *Germaniya: samolikvidatsiya = Germany: self-destruct*. Moscow: Rid Grupp, 2012:400. (In Russ.)
12. Tevdoy-Burmuli A. *Etnopoliticheskaya dinamika Evropeyskogo Soyuz = Ethno-political dynamics of the European Union*. Moscow, 2018:224. (In Russ.)
13. Merkel' A. Attempts to build a multicultural society in Germany have completely failed. *RBK*. 2010, 17 October. (In Russ.). Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/2010/10/17/0445.shtml>
14. British Prime Minister condemned the policy of multiculturalism. *Lenta.ru*. 2011, 5 February. (In Russ.). Available at: <http://www.lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>
15. Sarkozy admits the failure of multiculturalism. *Lenta.ru*. 2011, 11 February. (In Russ.). Available at: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail>
16. *Teper' i Sarkozy priznal, chto politika mul'tikul'turalizma provalilas' = Now Sarkozy has admitted that the policy of multiculturalism has failed*. InoSmi. (In Russ.). Available at: <http://inosmi.ru/Europe/20110211/166444540html>
17. Le Pen M. *Vo imya Frantsii = In the name of France*. Moscow, 2016:288. (In Russ.)
18. Gulyakov A.D., Salomatin A.Yu. Elements of federalism in preindustrial states (comparative state studies essay). *Istoriya gosudarstva i prava = The history of state and law*. 2016;4:10–15. (In Russ.)
19. *Istoriya Evropy: v 5 t. T. 5. Ot Frantsuzskoy revolyutsii kontsa XVIII veka do Pervoy mirovoy voyny = The history of Europe: in 5 volumes. Volume 5. From the French Revolution of the end of the 18th century to the First World War*. Moscow, 2000:686. (In Russ.)
20. Fleiner T. *The Switzerland Constitution of the Federal State and the Cantons Federalism and Multiethnic States. The Case of Switzerland*. Friborg, 1996:108–138.
21. Salomatin A.Yu., Koryakina A.S. Switzerland and India as polar models of ethnic federalism (a comparative legal study). *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of Kutafin Moscow State Law University*. 2020;4:155–162. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Алексей Юрьевич Саломатин

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Aleksey Yu. Salomatin

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of theory
of state and law and political science,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Наталья Владимировна Макеева

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства
и права и политологии, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: makeeva-nv@yandex.ru

Natalia V. Makeeva

Candidate of juridical sciences, associate
professor, associate professor of the
sub-department of theory of state and law
and political science, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Поступила в редакцию / Received 01.02.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.03.2021

Принята к публикации / Accepted 30.03.2021